

Пролог

- Ваше Высочество, - крикнул он и внезапно замолчал.

Тот, кто находился перед ним, несомненно, был наследным принцем Мефиуса. Однако, поскольку в настоящее время в правой руке у него была до краев наполненная пивом кружка, а левая была плотно обернута вокруг талии полусидящей рядом с ним проститутки, такая форма обращения прозвучала совершенно неуместно.

- Твой друг называет тебя «ваше высочество»? – Проститутка рассмеялась, явно обрадовавшись.

Наследный же принц Мефиуса широко открыл рот и заревел от смеха.

- Это его способ быть саркастичным. Ты только посмотри, какое у него образованное лицо. Когда он хочет взглянуть на невежественного меня свысока, он всегда меня так называет.

Принц в один глоток допил свой алкоголь. Однако, когда он с угрюмым видом откашлялся, то тут же оттолкнул проститутку от себя, при этом выглядя довольно серьезным.

- Уйди, дальше будут сложные разговоры о национальных делах. Это явно не для твоих ушей.

- Какого черта, идиот! – Проститутка надула щеки от резких слов. Но ее покрасневшие губы тут же изогнулись в улыбке. – Ну что ж, увидимся позже, ваше высочество. Пожалуйста, поищите меня, когда вновь почувствуете себя одиноко.

Она сделала ему формальный реверанс, а затем, пронзительно засмеявшись, начала кокетливо переглядываться с другими посетителями. Через несколько минут ее зад уже сидел на коленях еще одного мужчины.

Воздух вокруг был наполнен как зловонием, близким к запаху зверей, закишшего алкоголя, так и непрекращающимся грохотом непристойных шуток, разгоряченных негодяев, гогочущих голосов и смехотворных уговоров проституток.

- Вы действительно беспечны, - цинично улыбнулся наследный принц, - придя в такое место, вы торчите здесь, как больной палец. Вот выпейте.

- Нет, я ...

- Разве мы не друзья, у которых в былые времена происходили запои до самого рассвета? Эй, ты принеси немного приличной выпивки для лорда Джуроме.

«Лорд Джуром» - это прозвище, которое принц дал ему, когда они хотели скрыть его личность.

Он снова вздохнул.

- Я больше не могу терпеть такие эксцессы, Аргос.

Учитывая, где они находились, теперь уже он назвал наследного принца своим псевдонимом.

«Аргос» сверкнул зубами.

- Ты говоришь как старик. Поскольку ты лишь на три года старше меня, тебе еще не должно быть и тридцати.

- Я уже не так молод, как раньше. То же самое и с вами, Аргос. По крайней мере, теперь вы не можете гулять всю ночь без единой мысли о собственной безопасности.

- Если уж мы говорим об успокоении, стань для меня примером. Я по натуре своей расчетливый человек. После того, как я увижу, как ты создаешь свою собственную семью, и предоставишь мне весь справочный материал по данной теме, я обещаю, что тоже потороплюсь с выбором невесты.

- Я не ослышался, женитьба? Аргос, ваше превосходительство, вы решили найти себе невесту?

Мужчина за тем же столом повернул к ним свое румяное лицо. Его голова была практически полностью забинтована. Кровь все еще текла сквозь них. И он был такой не один. Около дюжины мужчин за столами имели травмы лица или конечностей. И в этом нет ничего удивительного. Всего несколькими днями ранее они все стояли на поле битвы, наполненном кровавым ревом.

- Если вы выбираете невесту, выбирайте женщину с южного побережья. Особенно обратите внимание на женщин из Зонга, их страсть глубока, а груди огромны. Мало того, в драке они будут использовать мечи для самообороны, полученные от родителей, чтобы защитить своего мужчину.

- Ты можешь говорить лишь только о том, что сам знаешь, но этот парень не знает других женщин, кроме них.

- Ваше превосходительство, - вмешался другой мужчина. Я эксперт в этом вопросе. Я даже спал с островными девушками из Баролла. Если вы хотите почувствовать, что под вашей кожей горит огонь, нет ничего лучше подобного им.

- Нононо, дворянки из Энде - лучший выбор. Они не похожи на мефийских женщин, они

культурны и изысканны. И что еще более важно, у них гладкая кожа! Есть история о тех толстых купцах с северных берегов, которые предлагали им обменять свой вес на золото, когда приехали свататься к дворянам из Энде.

Число новых участников продолжало расти, и это превратилось в обзор женщин из каждой страны. Человек, которого звали лорд Джуроме, остался единственным, кто не вмешивался, вместо этого уставившись в потолок, к которому мягко поднимался дым.

У всех за столом были старые знакомые лица. Но если сравнить их с неформальной «предбоевой церемонией», которую они провели в таком же дешевом общепите перед войной, количество людей уменьшилось.

Они проиграли битву.

Пули, угрожающе свистящие им в спину, и поднятые мечи и топоры создавали ощущение стального ветра, который неоднократно ударял по Джурому и Аргосу. Независимо от того, сколько алкоголя он пил, сцены смертей его друзей, прямо у него на глазах не исчезли до сих пор. Но даже в этом случае Аргос и другие по-прежнему праздно шутили и глотали дешевый алкоголь, как и во время той «предбоевой церемонии».

Как ни странно, то поле битвы стало тем же полем, на котором Аргос - наследный принц Мефиуса - принял участие в своей первой в жизни кампании.

Это произошло восемь лет назад. Земля, которую они ранее отобрали у соседней страны Гарберы, в то время была возвращена армией, возглавляемой лично королем Йоргом Ауэром.

Силы наследного принца неуклонно сокращались, и он потерял очень много своих людей, но несмотря на это, его жажда победы выглядела ненасытной, и Аргос намеревался сражаться до победного конца, но оказался вынужден повернуть назад, когда получил прямые приказы от своего отца, императора Мефиуса. После этого первым местом, куда он направился, стала эта таверна.

В конце концов, расплатившись по счету, Аргос покинул магазин вместе с Джуром и они направились к конюшням. Аргос, как никогда великодушный, дал чрезмерно большие чаевые прыщавому конюху. Затем, не обращая внимания на неоднократные благодарности мальчика, он вскочил на свою все еще привязанную лошадь.

После этого Аргос пустил лошадь галопом и погрузился в такое угрюмое молчание, что казалось трудно поверить, что ранее он развлекался в таверне.

Джуром последовал за ним, тоже молча.

Они остановили лошадей на обычном месте.

Они находились на вершине холма, откуда открывался беспрепятственный вид на центр Солона. Обычно тут стояло несколько дежурных солдат, но Джуром пришел сюда немного ранее и попросил их передать ему свои посты. Благодаря этому вокруг не было не души.

«Черная башня» возвышалась посреди мерцающих огней домов.

- Об этой теме ранее... - сказал Джуром, садясь рядом с Аргосом, растянувшимся в траве.

- Ранее?

- О вашей невесте.

- О, - Аргос скривил безразличное лицо и повернулся на бок, при этом наполовину прикрыв голову.

- Подумайте об этом серьезно. Уже пора. С тех пор, как вы стали наследным принцем, это больше не только ваша проблема.

- Действительно ли это так необходимо?

- Конечно. Для вас, собирающегося стать императором, Мефиус немного похож на вашего будущего собственного ребенка. Есть части, которые не видны одному отцу. Ребенку мать явно нужна. У вас есть сильные руки, чтобы поднять ребенка, но у вас нет груди, чтобы успокоить его.

- Нету, увы, - восприняв это как шутку, Аргос подавил смех. - Если ты собираешься снова поднять эту тему, то все, что я должен сказать, это то, что насчет тебя? У тебя появилась на примете женщина?

- Увы, нет.

- Так знай если ты будешь мне слишком надоедать, я воспользуюсь властью императорской семьи, чтобы найти тебе невесту. Но только после того, как отберу всех самых непривлекательных аристократических девушек и после этого разыграю жребий.

Для вступления в брак знати требовалось разрешение императорской семьи Мефиуса. Более того, как в шутку заметил Аргос, императорская семья могла выбрать партнера для знатного человека и даже имела право потребовать развода. Таким образом, когда дворяне женились, им приходилось платить большой налог, чтобы не видеть, как они используют эти права. Другими словами, поскольку все дело было в самом налоге, как и в праве на первую ночь, практически не было каких-либо исторических случаев, в которых они использовали бы эти привилегии, так что можно сказать, что эти полномочия являлись чисто номинальными. Тем не менее Джуром поморщился, вероятно, чувствуя, что его старый друг способен на все.

Аргос еще больше рассмеялся. А потом он снова замолчал.

- Его величество стал трусом, - резко сказал наследный принц. - Я слышал это, когда ранее он лично стоял на поле битвы, по крайней мере, он не был таким. И в этой последней войне, пускай верно, что на мгновение нас отбросил враг, но мы должны были удержаться. В этой войне можно было выиграть.

- Враг вывел впечатляющее количество дирижаблей, - осторожно подбирая слова заговорил Джуром. - А у нас не хватало даже кавалеристов. Разница в мобильности была огромной. Его Величество, вероятно, спокойно оценил ситуацию. Не будьте так нетерпеливы. Он явно предвидел, что «следующий раз» будет, когда мы разработаем достаточно контрмер. Мы ведь проиграли только битву, а не войну.

- Когда мы терпим поражение, солдаты теряют боевой дух. Это может подорвать единство страны.

- Ммм.

- Что такое, Саймон? - Сделав неприятное лицо, наследный принц назвал его настоящим именем. - Когда ты используешь такой тон голоса, это означает, что ты действительно собираешься вести себя как старик.

- Что ж, позволь мне кое-что спросить, Гул, - Саймон Родлом закрыл один глаз. - Ты говоришь, что, восседая на троне императора, ты продолжишь побеждать, независимо от того, что это будет за война или кто будет наш враг?

- Конечно, - немедленно ответил Аргос - нет, Гул Мефиус.

О, - снова промышчал Саймон. - Император - это не бог, Гул. Несмотря на то, что у него самый высокий авторитет в стране, он не может свободно пользоваться всей страной или жизнями людей.

- Нет, он как раз таки и должен быть богом, Саймон. - Гул внезапно выпрямился. Глядя прямо перед собой, он взял в руку меч висящий ранее на поясе. - Или, по крайней мере, слуги и люди должны думать о нем как о богоподобном существе. Если они это сделают, их души объединятся, и страна как единое целое продемонстрирует силу, которую никто не сможет победить. И тогда не будет ни ненужных жертв, ни ненужных войн внутри нее.

- ...

- Конечно, у моего отца есть свой Мефиус, как и у меня свой образ нации. Это схоже с твоей теорией о том, что это похоже на воспитание детей. Я заставлю своего ребенка вырасти по-своему.

- Ваше Высочество Гул...

- Я буду беспокоиться о невесте после этого, - Гул взглянул на Саймона, который тоже встал, краем глаза. - Честно говоря, я даже не думал об этом. Прямо сейчас ты моя жена.

Затем он закрыл глаза. То, что появилось в темноте, упавшей перед его сетчаткой, было, вероятно, тем же, что Саймон видел в дешевом пивном баре. В доказательство этого Гул сказал почти шепотом.

- Я рад, что ты не умер.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1527951>